

Две луны Сьютрика IV ярко освещали спидер Занны, летящий в ночном небе. Вечерние тучи только начинали собираться. Сейчас они были всего лишь тонкими вуалями, которые легко рвала стремительно мчащаяся машина. В нескольких километрах впереди на земле различались огни космопорта Даплони.

На навигационной панели мигнул огонек, предупреждая о приближении к двухкилометровой зоне ограниченного воздушного пространства, окружавшей космопорт. Ловко манипулируя ручками управления, Занна подвела спидер к парковочной площадке, предназначенной для тех, кто был достаточно богат, чтобы арендовать персональный ангар для своих кораблей.

Когда спидер мягко коснулся земли, из здания вышли трое мужчин. Парковщик отвел спидер на стоянку, где машина будет ждать ее возвращения; носильщик погрузил багаж на маленькую репульсорную тележку и остановился, дожидаясь третьего.

- Добрый вечер, госпожа Омек, - поздоровался тот, приблизившись.

Едва прибыв на Сьютрик, Бейн и Занна взяли себе псевдонимы Аллии и Сеппа Омеков. За почти десять лет она так освоилась в роли богатой бизнес-леди, занимающейся импортно-экспортными операциями, что могла входить в нее на автомате.

- Чет. - Занна кивнула молодому человеку в форме таможенного служащего, который протянул ей нечто похожее на официальный бланк.

Для основной массы путешественников прибытие в Даплону и вылет из нее были долгим и трудным процессом. Поскольку вся местная экономика была завязана на торговле, по распоряжению правительства администрация космопорта, прежде чем дать добро на вылет корабля с заявленным грузом и пассажирами, требовала предоставить копию маршрута путешествия, подтверждение кода регистрации, а также множество разных форм и деклараций. При этом таможенный персонал частенько проводил обыски кораблей, официально объясняя это повышенными мерами безопасности, а фактически отваживая торговцев от идеи провезти нелегальный товар в обход налогов и пошлин.

К счастью, Занне не нужно было об этом волноваться. Она просто заполнила анкету и отдала ее Чет. Одним из преимуществ владения частным ангаром была возможность въезжать и выезжать по своему желанию. В обмен на солидный ежемесячный взнос правительственные чиновники не лезли в дела Бейна и Занны. За это она готова была выложить практически любую сумму.

- Я полагаю, вы возьмете ваш личный челнок?

- Именно так, - ответила Занна. - «Победа» в тринадцатом ангаре.

- Я предупрежу диспетчерскую.

Чет кивнул носильщику, который двинулся с тележкой в сторону ангара.

- Одну минуту, - негромко окликнул он Занну, вынудив ее остановиться. - Я слышал кое-что такое, что вам будет интересно, - продолжил таможенник, когда носильщик исчез за углом. - Несколько дней назад здесь был Арджел Тенн. Он встречался с вашим братом.

Занна никогда не видела этого Арджела, но знала, кто он и чем занимается. Все последние годы она мало-помалу собирала сведения обо всех, с кем общался Бейн: когда она возглавит Орден, его связные могут ей пригодиться. Она не знала, был ли приезд Арджела запланирован:

Бейн с готовностью приобретал любые редкие манускрипты ситов. Все это могло быть просто совпадением. Однако она взяла слова Чета на заметку – просто так, на всякий случай.

– Спасибо за новость, – поблагодарила Занна, дала Чету пятьдесят кредитов и направилась в свой ангар.

Носильщик уже ждал ее с багажом возле челнока. Занна набрала код безопасности, и трап опустился.

– Оставьте все в багажном отсеке, – сказала она с улыбкой и положила в ладонь носильщику десять кредитов.

– Слушаюсь, госпожа. – Кредиты мгновенно исчезли в одном из карманов его униформы. Работник поспешил разместить ее вещи по местам.

Не переставая улыбаться, Занна наблюдала за его работой. Она поставила себе задачу подружиться со всеми в порту. Девушка видела в этом свой вклад в будущее, подготовку потенциального ресурса. Члены Сената и другие могущественные персоны могли решать судьбу галактики, но, кроме них были бюрократы, служащие и им подобные работники низшего звена, благодаря которым крутились шестеренки государственной машины. Договориться с ними было гораздо легче, чем с политической элитой. За несколько добрых слов и мелких взяток Занна могла, не привлекая лишнего внимания, получить все что нужно. Примерно так, как она поступила с Четом.

В этом заключалось одно из ее преимуществ над Бейном. Занна была привлекательной и знала об этом. Мужчин притягивала ее внешность, и они были готовы удовлетворить любые ее потребности. Занна никогда не скупилась на милую улыбку или легкое прикосновение, стараясь поощрить таких людей. Это было до смешного малой ценой за установление отношений, которые в будущем могли принести пользу. Появление ее учителя, с другой стороны, вызывало у тех, кто не знал его, исключительно страх.

Только когда носильщик ушел и она осталась в кабине в одиночестве, Занна расслабила мышцы лица. Усевшись в кресло пилота, она ввела в навикомпьютер нужные координаты. Через иллюминатор кабины был виден «Триумф» – личная яхта Бейна, размещенная в соседнем ангаре.

Как и ее собственный, этот корабль принадлежал к классу Тета «Т-1» и был последней, самой дорогой моделью личного межпланетного транспорта из доступных в свободной продаже. Все в их жизни на Сьютрике – особняк, одежда, даже распорядок дня – было частью маскировки. Они окружили себя роскошью и комфортом – разительный контраст с аскетическим образом жизни, который они вели на Амбрии.

Порой Занна скучала по старым временам. Жизнь на Амбрии была трудна, но она заставляла девушку быть сильной. Занна боялась, что роскошь Сьютрика слишком расслабит и размягчит их с Бейном.

Двигатели «Победы» взревели, пробуждаясь от сна, и яхта взмыла на несколько метров над землей. Занна машинально двигала ручки управления, продолжая размышлять.

Жизнь – это борьба. Сильный выживает, слабый гибнет. Это естественный порядок, путь развития вселенной. Эту философию поддерживал и Кодекс ситов. Но здесь, на Сьютрике, слишком легко было привыкнуть к покою.

Покой – это ложь; есть только страсть. Страсть придает силы. Сила дарует власть. Власть приносит победу. Победа сорвет с меня оковы.

Занна поняла, что оковы не всегда сделаны из железа и дюраласта; иногда они вытканы из дорогого шелка. Беспечная жизнь, которую они вели на Сьютрике, была ловушкой – куда более опасной, чем та, которую могли расставить джедаи.

Занна продолжала обучение и тренировки даже после переезда в их великолепное загородное имение, но напряжение и бдительность, которые сопровождали ее жизнь в юности, сменились нестерпимой скукой, какую только могло породить ощущение безопасности и удовлетворенности собственным жизненным делом.

Пришло время заявить права на титул темного повелителя ситов. Она бы уже давно вызвала Бейна на поединок, если бы не два «но».

Во-первых, дрожь его левой руки, которую она заметила несколько месяцев назад. Бейн пытался скрыть дрожь от Занны, но с каждым разом ему это удавалось все хуже и хуже. Она не знала точную причину, но это был очевидный признак ухудшения здоровья.

Возможно, слишком очевидный. Бейн был мастером манипуляций. Занна не была до конца уверена, что учитель не обманывает ее. Дрожь могла быть всего лишь поводом, чтобы втянуть ее в бой до того, как она будет действительно готова. Последний тест на терпеливость, которую он так долго и старательно ей прививал.

«Я нанесу удар, когда будет нужно мне, – пообещала себе Занна. – Мне, не ему».

Но прежде ей следовало самой завести ученика. Двое их должно быть, не больше и не меньше. Один воплощает могущество, второй к нему стремится. Правило Двух не допускало исключений. Если она собиралась вырвать у Бейна титул темного повелителя, ей нужно было найти ученика. И на данный момент, несмотря на все свои усилия, Занна так и не смогла отыскать ни одного подходящего кандидата.

Бейн увидел ее потенциал, когда еще ребенком Занна убила двух джедаев, по ошибке подстреливших ее друга. Сейчас она расследует таинственную смерть другого джедая. Возможно, она найдет преемника тем же способом, каким Бейн нашел ее?

Но если об этом задумалась она, значит, можно с уверенностью сказать, что о том же подумал и Бейн. Он все просчитывал на несколько шагов вперед. Итак: зачем Бейну посылать ее на задание, где она может найти ученика? Учитель хочет, чтобы она бросила ему вызов? Хочет помочь ей? Или ищет ей замену? Может быть, он считает ее недостойной титула? Может, он надеется, что она приведет к нему нового последователя, которого он сможет обучить искусству темной стороны, а от нее избавиться?

Если это правда, учитель, ты очень сильно удивишься. Попробуй-ка недооценить меня – на свой страх и риск.

Сигнал с навигационной панели известил ее о том, что яхта вышла за пределы атмосферы Сьютрика. Через несколько секунд девушка почувствовала рывок, и «Победа» прыгнула в гиперпространство.

Занна откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Было бессмысленно рассуждать, о чем мог думать или не думать Бейн, посылая ее на это задание. Паутина его планов была слишком запутанной для ее понимания.

Но в одном она была уверена абсолютно: что-то вот-вот изменится. Двадцать лет она была верной ученицей и постигала искусство ситов. Время ее ученичества подходило к концу. Она уже решила: чем бы ни окончилось это задание, она выполняет повеление Дарта Бейна в последний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1719634>